ЛЕТОПИСЬ РЕВОЛЮЦИИ

Вл. ВОЙТИНСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО З. И. ГРЖЕБИНА
БЕРЛИН • ПЕТЕРБУРГ
1923

нимами «марксистов» и «сторонников суб'ективного метода в социологии».

Марксистов особенно много было в кружке политической экономии, которым руководил приват-доцент В. Святловский. Здесь я и познакомился впервые с партийными студентами, — познакомился, но не сошелся близко.

Дело в том, что я был в то время сторонником психологической теории ценности и со всей энергией защищал эту теорию против атак сплоченной фаланги университетских марксистов, уличавших меня за это в мелко-буржуазности[1]). Целые заседания кружка проходили в спорах между нами, и в результате за мной установилась репутация «марксисто-еда», — репутация, исключавшая возможность более тесного сближения с социал-демократической студенческой организацией, — единственной, которая сколько-нибудь интересовала меня. . .

Осень 1904 г. ознаменовалась началом общественного под'ема. 6-го ноября в Петербурге собрался с'езд земских деятелей, выработавший всеподданнейший адрес, в котором упоминалось о «безусловной необходимости правильного участия народного представительства, как особого выборного учреждения, в осуществлении законодательной власти, в установлении государственной росписи доходов и расходов и в контроле над законностью действий администрации». Это было открытое требование конституции.

---

[1]) Замечу мимоходом, что ни одному из моих тогдашних оппонентов не было суждено остаться до конца в марксистском лагере, а иные из них вскоре ушли очень далеко вправо.